

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-КГ19-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Рыженкова А.М. и Москаленко Ю.П.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело №2-918/2019 по иску ООО «Газпром трансгаз Ухта» к Тырышкиной Нине Васильевне о возложении обязанности снести строения,

по кассационной жалобе Тырышкиной Н.В. на решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 24 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 11 марта 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения представителя ООО «Газпром трансгаз Ухта» по доверенности Игнатович Ю.Ю., представителя ООО «Газпром трансгаз Ухта» в лице филиала Микуньского линейного производственного управления магистральных газопроводов Мартынец Е.Н., возражавших против доводов кассационной жалобы,

установила:

ООО «Газпром трансгаз Ухта» обратилось в суд с иском к Тырышкиной Н.В. о сносе строений и сооружений, расположенных на земельном участке [REDACTED] садоводческого товарищества «[REDACTED]» (далее - СТ «[REDACTED]»)) Д [REDACTED] садоводческого комплекса: дома, бани, 2-х сараев, ограждения, теплицы, колодца. В обоснование заявленных требований указано, что возведенные на земельном участке сооружения несут опасность эксплуатации газопровода, создают реальную угрозу жизни и здоровью людей, так как расположены в зоне минимальных расстояний от оси газопровода - отвода «Микунь-Сыктывкар».

Решением Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 24 января 2019 г. иск удовлетворен.

Тырышкина Н.В. обязана произвести снос строений: дома, бани, двух сараев, ограждения, теплицы, колодца, расположенных на земельном участке [REDACTED] СТ «[REDACTED]» Д [REDACTED] садоводческого комплекса в зоне минимальных расстояний от оси газопровода-отвода Микунь-Сыктывкар.

С Тырышкиной Н.В. в пользу ООО «Газпром трансгаз Ухта» в лице Микульского ЛПУМГ взысканы расходы по уплате госпошлины в размере 6 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 11 марта 2019 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. отказано в передаче кассационной жалобы Тырышкиной Н.В. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В повторной кассационной жалобе, поданной Тырышкиной Н.В., ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмене решения Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 24 января 2019 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 11 марта 2019 г.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2019 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. и кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами.

Как следует из материалов дела, в 1968 году в связи с планированием строительства газопровода «Микунь-Сыктывкар» предприятием Р-6347 произведены изыскания к проектному заданию, из отчетов которого следовало, что на протяжении всей линии трассы планируемого магистрального газопровода «Микунь-Сыктывкар» длиной 108 км в охранной зоне газопровода строений, подлежащих сносу, не имелось.

14 января 1971 г. решением № 23 исполнительного комитета Сыктывкарского городского совета депутатов трудящихся Микульскому РУССГ и ГП «Севергазцентр» (ныне Микуньское ЛПУМГ ООО «Газпром трансгаз Ухта») предоставлен земельный участок для строительства газопровода и отвода в постоянное пользование по всей длине трассы.

30 сентября 1971 г. магистральный газопровод Микунь-Сыктывкар, давлением 52 кгс/кв.м.см, диаметром трубы 530 мм, 1 класса опасности и 4 степени сложности окончен строительством и введен в эксплуатацию без каких-либо отметок о нарушении норм соблюдения расстояний охранных зон и минимальных расстояний до объектов системы газоснабжения. С указанного момента владельцем магистрального газопровода Микунь-Сыктывкар в органах инвентаризации г. Сыктывкара зарегистрировано Микуньское ЛПУМГ предприятия «Севергазцентр» (в последующем -ООО «Севергазпром» и ООО «Газпром трансгаз Ухта» в порядке правопреемства).

Согласно свидетельству о государственной регистрации права от 3 октября 2006 г. газопровод-отвод «Микунь-Сыктывкар» принадлежит на праве собственности ОАО «Газпром» (запись в ЕГРП 25 сентября 2006 г. за №11-11-01/010/2006-708).

ПАО «Газпром» по договору аренды имущества от 30 ноября 2015 г. № 01/1600-Д-19/16 предоставило ООО «Газпром трансгаз Ухта» за плату во временное владение и пользование газопровод-отвод «Микунь-Сыктывкар» (инвентарный номер объекта: 038421). Обслуживание газопровода осуществляет Микуньское линейно-производственное управление магистральных газопроводов (Микуньское ЛПУМГ) ООО «Газпром трансгаз Ухта». На момент разрешения спора указанный договор аренды имущества не расторгнут и не прекращен.

Земельный участок из земель населенных пунктов, представляющий собой единое землепользование, состоящее из 9 обособленных и 18 условных участков, общей площадью 77696 кв.м по адресу: Республика Коми, ориентир: газопровод-

отвод к ГРС-1 г. Сыктывкар по трассе газопровода Микунь-Сыктывкар 68,8-90,03 км, находится в федеральной собственности и передан во владение и пользование ПАО «Газпром» на основании договора аренды земельного участка, находящегося в федеральной собственности, от 20 июля 2007 г. № 272 сроком действия до 16 июля 2056 г. (пункт 3.1).

По введению газопровода в эксплуатацию и в течение времени его использования силами Микуньского ЛПУМГ ООО «Севергазпром» было произведено закрепление всей трассы опознавательными знаками на металлических столбиках высотой 2 м с указанием на них километража газопровода, фактической глубины заложения трубы, информацией об охранной зоне газопровода. Правильность нанесения трассы магистрального газопровода Микунь-Сыктывкар на карту землеустройства и землепользователей подтверждается актом комиссии специалистов Микуньского ЛПУМГ ООО «Севергазпром» от 19 июня 2002 г.

Как следует из письма администрации г. Сыктывкара от 20 ноября 1995 г. № 01-12/2643, начиная с 1972 года выделение земельных участков садоводческим товариществам и другим юридическим и физическим лицам в охранной зоне газопровода Микунь-Сыктывкар на территории административного района г. Сыктывкара органами исполнительной власти не производилось.

В целях устранения имеющихся нарушений Микуньское ЛПУМГ ООО «Газпром трансгаз Ухта» обращалось в органы Госгортехнадзора России, прокуратуру г. Сыктывкара, администрацию МО ГО «Сыктывкар», Управление по делам строительства и архитектуры г. Сыктывкара, МЧС России.

Установленный администрацией г. Сыктывкара факт нарушений и неоднократные обращения Микуньского ЛПУМГ ООО «Газпром трансгаз Ухта» об устранении нарушений послужили основанием для вынесения постановления Главы администрации г. Сыктывкара от 9 апреля 1993 г. № 4/638, в котором заявлено ходатайство администрации к ГП «Севергазпром» (ныне ООО «Газпром трансгаз Ухта») о рассмотрении вопроса переноса участка газопровода, смежного с территорией садоводческого товарищества.

Ввиду невозможности переноса газопровода, поскольку он обеспечивает поставку газа всему городу Сыктывкару, трасса осталась существовать в проектных границах.

Постановлением Главы администрации г. Сыктывкара от 23 февраля 1994 г. № 2/355 на Правления садоводческих товариществ возложена обязанность согласовать с Микуньским ЛПУМГ условия использования земель, садовых домиков и других построек, находящихся между 50-метровой полосой охранной зоны и 150-метровой зоной минимальных расстояний газопровода ввиду несогласованности проектных решений по размещению садоводческих товариществ Дырносского комплекса и газопровода-отвода на г. Сыктывкар.

Несмотря на неоднократные обращения истца в администрацию города Сыктывкара и к землепользователям, в том числе через средства массовой информации, о необходимости устранения нарушений действующего законодательства по соблюдению охранной зоны и зоны минимальных расстояний

от трассы газопровода-отвода «Микунь-Сыктывкар», перенос предоставленных дачных участков садоводам за пределы минимального расстояния от оси газопровода осуществлен не был.

Также судом установлено, что садоводческому хозяйству «Коммунальник» при управлении коммунального хозяйства Сыктывкарского горисполкома выдан государственный акт от 24 марта 1978 г. № 32 о закреплении в бессрочное пользование 21,57 га земли в границах согласно плану землепользования из земель г. Сыктывкара для развития коллективного садоводства.

Постановлением администрации г. Сыктывкара от 17 января 1994 г. № 1/88 «О предоставлении земель и выдаче свидетельств на право владения земельными участками» садовый участок № [ ] площадью 680 кв.м изъят из земель общего пользования СТ « [ ] » при Сыктывкарском муниципальном предприятии городского коммунального хозяйства Д [ ] комплекса и передан члену садоводческого товарищества Тырышкиной Н.В. в пожизненное наследуемое владение.

На основании данного постановления Тырышкиной Н.В. выдано свидетельство на право пожизненного наследуемого владения землей с разрешенным использованием - для садоводства, в соответствии с которым 569 кв.м занимают с/х угодья, 111 кв.м - постройки.

Согласно карточке БТИ год постройки строений на участке [ ] садоводческого товарищества « [ ] » по ул. 8-й проезд - 1976 год. Тырышкина Н.В. является членом СТ с 1976 года.

Право собственности на земельный участок и находящиеся на нем постройки зарегистрировано Тырышкиной Н.В. 8 мая 2008 г.

Принадлежащие ответчику спорные строения расположены в 150-метровой зоне минимальных расстояний от оси газопровода - отвода «Микунь-Сыктывкар»: нежилое строение на расстоянии 91,4 м до оси газопровода, баня на расстоянии 76,2 м до оси газопровода, сарай деревянный на расстоянии 78,3 м до оси газопровода, сарай деревянный на расстоянии 78,5 м до оси газопровода, ограждение на расстоянии 76,4 м до оси газопровода, теплица на расстоянии 90,2 м до оси газопровода, колодец (скважина) на расстоянии 86,4 м до оси газопровода.

Разрешая заявленные требования, руководствуясь положениями статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 90 Земельного кодекса Российской Федерации, статьями 28, 32 ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», СНиП 2.05.06-85 «Магистральные газопроводы», суд пришел к выводу о том, что строения, находящиеся на земельном участке, принадлежащем ответчику, находятся в 150-метровой зоне минимальных расстояний от оси газопровода, который является источником повышенной опасности, что создает угрозу жизни и здоровью как самого ответчика, так и иных лиц, а также препятствует осуществлению истцом мер по безопасной эксплуатации опасного производственного объекта, в связи с чем подлежат сносу.

Оставляя решение суда без изменения, судебная коллегия указала на то, что при рассмотрении соответствующими органами ходатайств о предоставлении земельных участков, места расположения объектов строительства должны предварительно согласовываться с предприятиями (организациями), эксплуатирующими трубопроводы, между тем сведений о согласовании в процессе строительства и введения в эксплуатацию газопровода - отвода «Микунь-Сыктывкар» мест возведения на земельном участке объектов недвижимости, материалы дела не содержат; возведение таких объектов в отсутствие соответствующего согласования противоречит положениям СНиП.

Суд апелляционной инстанции признал доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе о том, что Тырышкина Н.В. возвела строения на участке до введения в действие Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», несостоятельными, поскольку запрет на возведение строений в 150-метровой охранной зоне газопровода содержался и в иных нормативных актах, в частности, СНиП П-45-75 «Нормы проектирования магистральных трубопроводов», утвержденных постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства от 29 августа 1975 г. № 142 (пункт 3.12 таблица 4), а затем в СНиП 2.05.06-85 (пункт 3.16 таблица 4), утвержденных постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства от 30 марта 1985 г. № 30, действовавших на момент возведения ответчиком строений на своем участке без соответствующих согласований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты

материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, с учетом приведенных положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

При таких обстоятельствах вынесенные судебные постановления нельзя признать отвечающими требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Статьей 32 Федерального закона от 31 марта 1999 г. N 69-ФЗ "О газоснабжении в Российской Федерации", на которую сослался истец в обоснование исковых требований, установлено, что организация - собственник системы газоснабжения, кроме мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области промышленной безопасности, обязана обеспечить на стадиях проектирования, строительства и эксплуатации объектов системы газоснабжения осуществление комплекса специальных мер по безопасному функционированию таких объектов, локализации и уменьшению последствий аварий, катастроф (часть первая).

Органы исполнительной власти и должностные лица, граждане, виновные в нарушении ограничений использования земельных участков, осуществления хозяйственной деятельности в границах охранных зон газопроводов, зон минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов или в умышленном блокировании объектов систем газоснабжения либо их повреждении, иных нарушающих бесперебойную и безопасную работу объектов систем газоснабжения незаконных действиях, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 3).

Здания, строения и сооружения, построенные ближе установленных строительными нормами и правилами минимальных расстояний до объектов систем газоснабжения, подлежат сносу за счет средств юридических и физических лиц, допустивших нарушения (часть 4).

Данная норма закона прямо указывает, что снос производится за счет лиц, допустивших нарушения.

Применительно к названной норме закона и сносу строений, находящихся в минимально допустимых расстояниях и в границах охранных зон газопроводов, Конституционным Судом Российской Федерации неоднократно указывалось, что

наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов юридической ответственности, при этом наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения - общепризнанный принцип привлечения к юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно в законе (определения от 27 марта 2018 г. N 701-О, от 6 октября 2015 г. N 2318-О и др.).

На основании статьи 4 (пункт 1) Гражданского кодекса Российской Федерации акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Согласно пункту 1.4 Правил охраны магистральных газопроводов, утвержденных постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 24 апреля 1992 г. № 9, предприятия трубопроводного транспорта должны передать материалы фактического положения трубопровода (исполнительная съемка) с привязкой охранных зон, входящих в его состав коммуникаций и объектов, в соответствующие местные органы власти и управления для нанесения их на районные карты землепользователей. Аналогичные нормы содержались в Правилах охраны магистральных газопроводов, утвержденных постановлением Совета Министров СССР от 12 апреля 1979 г. № 341 (пункт 6).

В соответствии с пунктом 1.13 Правил технической эксплуатации магистральных газопроводов, утвержденных Министерством газовой промышленности СССР 22 марта 1988 г., после приема газопровода в эксплуатацию эксплуатирующая организация должна проконтролировать, чтобы в месячный срок фактическое положение газопровода было нанесено на карты землепользователей в исполнительных комитетах районных (городских) Советов народных депутатов.

Таким образом, указанные подзаконные акты устанавливали обязанность организации газовой промышленности по информированию заинтересованных лиц о месте расположения газопровода в целях недопущения причинения вреда при возможных аварийных ситуациях.

Из материалов дела видно, что первой датой, с которой известно о нанесении газопровода-отвода на карту г. Сыктывкара, следует считать 2002 год. Однако это обстоятельство не получило какой-либо оценки суда по правилам статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при этом оно имело юридическое значение для решения вопроса о том, являлись ли действия Тырышкиной Н.В. по возведению строений в 1976 году на предоставленном ей земельном участке противоправными при отсутствии до 2002 года в местных органах власти сведений о фактическом расположении трубопровода.

Кроме того, принадлежащий ей на праве собственности земельный участок предоставлен ей на законном основании, расположен на землях населенного пункта - г. Сыктывкара с разрешенным использованием - для ведения садоводства. Каких-либо ограничений (обременений) в отношении указанного земельного участка и

документов, свидетельствующих об установлении границ охранной зоны газопровода в нарушении статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации истцом не представлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 24 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 11 марта 2019 г. подлежат отмене, с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с нормами материального права, регулируемыми возникшие по данному делу правоотношения.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 24 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 11 марта 2019 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

